

Самые большие собрания музея представлены предметами, характеризующими быт народностей Среднего Поволжья — русских, татар, чуваш, мари, удмуртов и мордвы. Собрания по местным народностям состоят из большого количества одежды, головных уборов, украшений, вышивок, различной утвари, предметов искусства. Материалы, собиравшиеся в течение более полувека, дают возможность говорить об эволюции бытовых форм. Так, с одной стороны, имеется некоторое количество старинных богато расшитых рубашек чуваш, мари и др., а с другой, — новые образцы, где вышивка заменяется нашивкой полосок кумача, лент и т. п. Собрания дают возможность проследить изменения в орнаментации костюма в связи с изменением социально-экономических отношений среди этих народностей. Из русских коллекций имеют ценность, кроме большого собрания одежд, раскрашенная деревянная утварь и набор инструментов и досок для набоечного производства. Есть также большая коллекция кружев, изготовлением которых славилось русское население края.

Кроме вещевых материалов, в музее имеется большое собрание фотографий и рисунков, преимущественно по быту народностей СССР и особенно — народностей края. Здесь хранятся оригиналы многих рисунков, опубликованных в печати, а также не малое число очень интересных снимков, особенно — относящихся к концу прошлого столетия, еще не вошедших в научный обиход и являющихся ценным документальным материалом, изучением которого необходимо заняться. Вообще собрания музея в некоторой своей части имеют не только учебное, но и солидное научное значение; из них можно почерпнуть не мало данных по этногенезу народностей края, по истории их развития, по характеристике тех отношений, которые складывались в крае в до-революционное время. Так, например, в числе собраний по казанским татарам есть небольшая модель минарета, использованная во время русско-турецкой войны 1877—1878 гг. местными панисламистами при их попытке проповеди среди татар «газавата» против русских. Эту минаретку, надев на палку, агитаторы носили по деревням, пытаясь нарушить традиционную дружбу русского и татарского трудового народа, восстановить татар против русских, якобы во имя спасения ислама.

Коллекции смонтированы в специальной, довольно хорошего качества мебели. Имеются не плохие манекены, сделанные по фотографиям. Недостаточность помещения не дает возможности выставить все те экспонаты, которые было бы необходимо показать, и значительная часть коллекций магазинирована. Кроме того, так как музей имеет учебный характер, экспозиция сделана довольно тесно, с малым количеством иллюстративного материала и с небольшим этикетажом.

Этнографический музей Казанского государственного университета представляет собой довольно солидную базу для развертывания подготовки специалистов-этнографов, особенно по местному многонациональному краю. Восстановление в составе Университета кафедры этнографии и археологии, начало развертывания ею научно-исследовательской работы, связанной с полевыми исследованиями, дает перспективу роста музея и расширения его научных собраний.

Н. И. Воробьев, Е. П. Бусыгин, П. В. Юсупов

ЭТНОГРАФИЯ В КРАЕВЕДЧЕСКИХ МУЗЕЯХ МОЛотовСКОЙ ОБЛАСТИ

За время экспедиционной работы в районах Молотовской области летом 1947 г. я познакомилась с экспозицией трех музеев: Областного краеведческого музея в г. Молотове, Районного музея в г. Чердыни и Окружного музея в центре Коми-Пермяцкого национального округа — г. Кудымкаре.

Краеведческий музей в Молотове принадлежит к числу наиболее крупных музеев Западного Приуралья. Еще в до-революционное время город Пермь являлся научным центром всего Прикамья; здесь проводились крупные археологические и этнографические работы местными краеведами, из среды которых вышли такие исследователи, как Ф. А. и А. Ф. Теплоуховы, И. Я. Кривошеков, И. Шестаков и др., оставившие ценные исследования и интересные коллекции, хранящиеся в Краеведческом музее. В настоящее время музей имеет открытую экспозицию, развернутую в послевоенные годы. Самостоятельного этнографического отдела в музее нет. Комната, в которой сосредоточен этнографический материал, является дополнением к историческому разделу. За этнографией начинается отдел социалистического строительства. Аналогичное расположение материала встречаем и в других краеведческих музеях Молотовской области. При осмотре музея поражает то обстоятельство, что этнографические коллекции занимают в нем крайне незначительное место. Этнография представлена двумя манекенами пермяков неизвестного района, несколькими манекенами представителей других национальностей, проживающих в Молотовской области, и небольшой витриной с изделиями из бересты и дерева. Такая экспозиция слишком «скромна» для крупного областного музея. Необходимо расширить рамки этнографической экспозиции и пополнить ее как старыми, так и материалами новых сборов.

Краеведческий музей Чердыни принадлежит к числу старых музеев края. Он возник в 1899 г. как общеобразовательный музей на базе этнографического кружка при уездном земстве. В его организации принимала участие местная интеллигенция. В настоящее время Чердынский музей играет большую культурно-просветительную роль в районе; в его стенах сосредоточены интересные и ценные коллекции. Здесь богато представлен отдел природы, имеются ценные археологические коллекции, характеризующие хозяйство и культуру древнейшего населения края — его торговые связи с Востоком и Поволжьем, нашедшие свое отражение в памятниках сасанидской эпохи и Волжской Болгарии, найденных на территории Чердынского края. В музее представлены также материалы по Ныробской ссылке М. Н. Романова в 1601 г., местные иконы, оружие. Этнографические коллекции сосредоточены в одной комнате. Однако, этнографический материал, выставленный без определенной последовательности, системы и этикетаж, дает очень смутное представление о культуре и быте населения Чердынского края. Вот краткий перечень основных тем, освещенных в экспозиции Чердынского музея. Скотоводство представлено витриной с инвентарем коновалов. Охота представлена несколькими старинными орудиями лова, ружьями и охотничьими нартами, рыболовство — несколькими рыболовными принадлежностями. В витринах сосредоточен самый разнообразный материал по быту, не подчиненный определенной тематике: топорики, старинные деревянные замки, чернильницы, переносные «иконы-колодки» охотников, подковы для лошадей и т. д. На щите расположены изделия местных кузнецов: кресты, путы для лошадей, ключи и кистени (старинное оружие). Среди богато представленных железных бытовых изделий имеется маленькая витрина с женскими головными уборами: кокошниками и наколками. В какой связи они здесь представлены, какой национальной группе принадлежали, в каких слоях населения и когда их носили? Где другие элементы костюма и предметы женского рукоделия? Вот деревянный резной шкаф, по преданию сделанный пленными шведами, а на полу — пруда изразцов, рядом витрина с изделиями чугуноделательных уральских заводов. Иллюстративный материал в экспозиции отсутствует. У противоположной стены стоит шкаф с деревянной посудой и другими предметами домашнего обихода. Сельское хозяйство представлено сохой, лопатой для навоза и деревянными вилами. Рядом с сохой приютилась деревянная резная скульптура «Христа» и «Николая чудотворца».

Отмечая большую культурно-просветительную работу Чердынского музея, ценность его коллекций и положительные стороны в экспозиции других отделов музея, нельзя пройти мимо недостатков этнографической экспозиции и не отметить в этнографическом разделе крупных пробелов. Интересные экспонаты теряются среди массы дублетных вещей. В экспозиции пропущены такие важные темы, как костюм, жилище, ткачество. Обзорению мешает скученность предметов, отсутствие этикетаж, плохое оформление, скопление экспонатов на полу, окнах, шкафах и т. д. Этнографическая экспозиция — заброшенный участок в работе Чердынского музея и нуждается в самой быстрой перестройке.

Окружной краеведческий музей имени П. И. Субботина-Пермяка в г. Кудымкаре вырос на базе выставки наглядных пособий при художественных мастерских. В 1920 г. он был оформлен как музей. В его организации принимали большое участие художники П. И. Субботин-Пермяк и Е. И. Субботина. В настоящее время музей помещается в специальном здании и открыт для обозрения. Этнографическая экспозиция, как и в других краеведческих музеях, составляет часть исторического раздела. После обозрения экспозиции по древнейшей истории края посетитель переходит в зал, где сосредоточен исторический материал, относящийся к XVI—XIX вв. Среди уникальных исторических экспонатов имеются работы крепостного художника-пермяка А. К. Кривошекова и миниатюры из меди членов семьи Строгановых, сделанные в 70-х годах XVIII в. известным архитектором, бывшим крепостным Строгановых, А. П. Ворониным. Весьма интересны материалы по «караванному бунту» пермяков 1861 г. Этнографический материал правдиво воспроизводит картину дореволюционного быта коми-пермяков. В экспозиции представлены два манекена: старушка-пермячка в национальном костюме за приемом льна и старик-пермяк за плетением лаптей. Возле манекенов на полу и на стене показаны бытовые предметы: утварь, посуда и деревянная религиозная скульптура. Нагромождение разнообразных бытовых предметов на подоконниках загрождает обозрение и портит благоприятное впечатление от экспозиции первого зала; на окнах без всякой системы расположены самые разнообразные предметы, тематически не связанные друг с другом: набор деревянной посуды для брати и тыва, швейка, безмен, прибор для точки веретен, музыкальные инструменты, ручной гончарный круг, изделия из бересты и древесных корней и, наконец, здесь же — витрина с «галляками», имеющими, по поверью населения, лечебные свойства. Значительно богаче представлены темы: «Художественное ткачество» и «Народная одежда». На боковых стенках экспонированы предметы народного творчества: пояса и вышитые полотенца. Пояса чрезвычайно разнообразны по орнаменту и расцветке, но, к сожалению, не показаны различные способы их плетения, не указано назначение и основные орнаментальные мотивы. Аналогичные замечания можно сделать и о витрине с полотенцами. Известно, что

большое искусство проявляет женщина-пермячка при изготовлении домотканной пестряди. Однако представленные в музее коллекции — образцы изделий Кудымкарской ткацкой мастерской 1910—1914 гг. и образцы крестьянской пестряди — далеко не полны. Образцы тканей не подобраны по их назначению, расцветке, технике и лишены этикетаж. Теми же недостатками страдает и экспозиция набойки. Совершенно недопустимо использовать в качестве фона для посуды ценную фигурную набойку. Народная одежда коми-пермяков и техника ее изготовления представлены в экспозиции ткацким станком и комплектами мужской и женской одежды, как рабочей, так и праздничной. Отдельно выделены элементы более архаичные и уже исчезнувшие в настоящее время, как то: мужская белая рубашка, женская рубашка с плечевыми вставками, набойчатый сарафан и головной убор «самшугра». В правом крыле второго зала представлены крупные экспонаты по сельскому хозяйству: соха с двумя ральниками, деревянная вязовая борова, волокуша, примитивная телега, парные лодки-долбенки и другие вещи по транспорту. Интересны щиты, на которых размещены орудия охоты и вещи охотников и лесорубов.

Этнографическая экспозиция в музее Коми-Пермяцкого округа занимает значительное место. Однако и здесь дореволюционный быт представлен далеко не полно. Оформление стоит на более высоком уровне, чем в Чердынском музее, но и здесь в экспозиции недостает этикетаж, наблюдается разрыв темы и часто в погоне за внешним оформлением страдает содержание.

Подводя итоги, можно сказать, что этнографическая экспозиция занимает в осмотренных нами музеях небольшое место. Методы показа этнографических материалов еще недостаточно определены; этнографические коллекции в большинстве случаев представляют случайные собрания и не отличаются полнотой. СобираТЕЛЬСКАЯ этнографическая работа не ведется в описанных музеях, за исключением случайных поступлений, и на нее следует обратить особое внимание. Плохо обстоит дело с кадрами: в осмотренных нами музеях нет ни одного этнографа-краеведа.

В. Белицер

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА В МУЗЕЯХ ВИЛЬНЮСА

Летом 1947 г., будучи командирована Институтом этнографии Академии Наук в г. Вильнюс с целью изучения этнографических коллекций его музеев, я ознакомилась с состоянием этнографической работы в этом городе.

В столице Литовской ССР — гор. Вильнюсе средоточием этнографической работы является Институт истории Литвы Академии Наук (директор П. И. Покарклис). В системе Института истории имеется ряд музеев: Исторический музей, пока еще не развернувший экспозицию (директор И. И. Петрулис), и несколько этнографических музеев в Вильнюсе и в других городах (сюда относятся: один из наиболее крупных этнографических музеев Литвы — Музей культуры в г. Каунас, а также музей в г. Шауляй и Историко-этнографический в г. Шилуте).

Вильнюсский этнографический музей (директор В. Жиленес) располагает значительными этнографическими фондами; экспонаты его характеризуют занятия, быт, верования, искусство населения Виленщины, а также этнографию Литвы в целом. Немало внимания уделит Музей вопросам магазинного хранения, и оно поставлено хорошо. Экспозиция Музея развернута пока в небольшом объеме в помещении Виленского художественного музея. Здесь в разделе «Народное искусство» можно видеть литовскую национальную одежду: разнообразие по красочности «siyonaĩ» — тканые полосатые и клетчатые юбки, «ziurtaĩ» — узорчатые передники, женские головные уборы (из которых особенно интересен головной убор «piuometas», аналогичный белорусской «наметке» и украинской «наміткe»). Здесь же даны яркие литовские пояса, украшенные браным геометрическим орнаментом, ткани домашнего изготовления и художественные вязаные изделия. Далее показаны другие отрасли народного прикладного искусства: резба и роспись по дереву, писанки — орнаментированные пасхальные яйца. Огромный интерес представляет скульптура Виленского края, помещенная в одной из комнат Виленского художественного музея. Это так называемые «dievukai» — «божки», деревянные резные полихромные фигурки, помещавшиеся в небольших придорожных, кладбищенских и других часовенках. Чаще всего изображается «Smutkelis» — Христос, «Pieta» — богородица, Иоанн Непомук, Рок, Исидор, Георгий и др. Трактующие в народном духе и лишь частично отражающие влияние церковного искусства, эти скульптуры представляют одну из своеобразных отраслей народного искусства. В том же зале представлено собрание литовских лубочных картинок.

В Вильнюсе, кроме этнографического музея, имеется Караймский музей (директор проф. М. С. Шапшал), экспозиция которого дает историко-этнографическую характеристику крымских и литовских караймов¹.

¹ Более подробная информация о караймском музее помещена ниже.